

АВТОР, ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Н.И. Клушина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; nklushina@mail.ru*

Аннотация: В современную цифровую эпоху для стилистики раскрываются широкие научные перспективы, связанные с появлением искусственного интеллекта (ИИ) как нового типа автора. В исследовании анализируются базовые для русской стилистики концепции образа автора В.В. Виноградова и языковой личности Ю.Н. Караулова, которые получают новую трактовку в связи с технологической революцией в языке, порожденной внедрением в коммуникацию искусственного интеллекта. Выдвигается гипотеза, что существующие в научном поле понятия *дискурсивная языковая личность*, *дискурсивно-информационная языковая личность*, *сетевая личность* суть разновидности *языковой личности*, введенной в научный оборот Ю.Н. Карауловым, а возникший терминологический разнобой объясняется описанием *языковых личностей* в различных типах дискурсов (спортивном, медийном, сетевом и т. п.). Постулируется, что категории образа автора и языковой личности, лежащие в основе русской стилистики, в новую цифровую эпоху объединяются в гуманистическую концепцию авторства, которой противостоит технологическая концепция автора нового типа — искусственного интеллекта. На основе анализа существующей научной литературы и собственных экспериментов по созданию текстов с помощью ИИ делаются выводы о том, что в современном коммуникативном пространстве активно представлены и «работают» два типа авторов — гуманитарный (автор-человек) и технологический (автор — искусственный интеллект). Гуманитарная и технологическая языковые личности формируют три типа языкового пространства — гуманитарное, технологическое и диффузное (гуманитарно-технологическое). Предварительно можно утверждать, что появление искусственного интеллекта открывает для стилистики новые познавательные возможности, а сам искусственный интеллект становится не только технологическим и цивилизационным феноменом, но и стилистическим. Новые перспективы в исследовании проблемы авторства ставят и новые задачи этического, аксиологического и философского уровня, решение которых придает стилистике статус интегративной трансдисциплинарной науки. Цивилизационный слом, инспирированный искусственным интеллектом, можно рассматривать как новое «осевое время», черты которого наиболее ярко просматриваются через призму именно стилистики.

Ключевые слова: автор; образ автора; языковая личность; искусственный интеллект; стилистика цифровой эпохи

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-02-2

Для цитирования: Клушина Н.И. Автор, языковая личность и искусственный интеллект // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 2. С. 20–31.

AUTHOR, LINGUISTIC PERSONALITY AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

N.I. Klushina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; nklushina@mail.ru

Abstract: In the modern digital age, the wide scientific perspectives for stylistics are revealed due to the emergence of Artificial Intelligence (AI) as a new type of author. The study analyses the concepts of author's image introduced by V.V. Vinogradov and of linguistic personality introduced by Yu. N. Karaulov, which receive a new interpretation in connection with the technological revolution in language caused by the introduction of artificial intelligence into communication. The hypothesis is put forward that the concepts of discursive linguistic personality, discursive-informational linguistic personality, network personality existing in the scientific field are the varieties of Yu.N. Karaulov's linguistic personality, and the terminological discrepancy arising is explained by the description of linguistic personalities in different types of discourses (sports, media, network, etc.). It is postulated that the categories of the author's image and linguistic personality, which constitute the conceptual basis of Russian stylistics, in the new digital era are united in the humanistic concept of authorship, which is opposed by the technological concept. Based on the analysis of the existing scientific literature and our own experiments on creating texts with the help of AI, we conclude that two types of authors are actively represented and 'work' in the modern communicative space — humanitarian (human author) and technological (artificial intelligence as an author). Humanitarian and technological linguistic personalities form three types of linguistic space — humanitarian, technological and diffuse (humanitarian-technological). Preliminarily, it can be stated that the emergence of artificial intelligence opens new cognitive possibilities for stylistics, and artificial intelligence itself becomes not only a technological and civilisational phenomenon, but also a stylistic one. This situation opens new perspectives for stylistics in the study of the problem of authorship and poses new ethical, axiological and philosophical challenges, dealing with which gives stylistics the status of an integrative transdisciplinary science. Civilisational breakdown, inspired by artificial intelligence, can be considered as a new 'axial time', the features of which are most clearly seen through the prism of stylistics.

Keywords: author; author's image; linguistic personality; artificial intelligence; stylistics of the digital age

For citation: Klushina N.I. (2025) Author, Linguistic Personality and Artificial Intelligence. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 2, pp. 20–31.

1. Постановка проблемы

Последняя технологическая революция в языке, связанная с развитием и внедрением в человеческую коммуникацию искусственного интеллекта (ИИ) [Клушина 2023], открывает перед стилистикой новые познавательные возможности. Обозначим некоторые из них, которые пока еще в первом приближении будут рассмотрены в данном исследовании:

1. ИИ для стилистики стал новым типом автора, который мы определяем как *технологическую языковую личность*.

2. ИИ сегодня научился пользоваться коллективными стилями (в первую очередь функциональными) и соблюдать жанровые каноны. В данной области он начинает соперничать с автором-человеком.

3. Языковое пространство, которое изучает стилистика, перестало быть исключительно гуманитарным, человеческим, оно разделилось на три области: гуманитарную (демиург — человек), технологическую (генератором которой является ИИ) и диффузную (гуманитарно-технологическую), в которой присутствуют соавторы: человек и ИИ или ИИ и человек (в разных пропорциях).

2. Методы и методика анализа

Исходя из этих поставленных задач целью нашего исследования стала разработка оригинальной концепции авторства в современной коммуникации и концепции профилирования языкового пространства на основании включения в него искусственного интеллекта (ИИ) как нового типа автора.

В своей работе мы опирались на базовые стилистические концепции образа автора В.В. Виноградова [Виноградов 1959, 1971] и языковой личности Ю.Н. Караулова [Караулов 2004]. Также мы учитывали современные концепции *дискурсивной личности*, *дискурсивной языковой личности*, *информационно-медийной языковой личности*, *сетевой личности* и др., развивающие идеи Ю.Н. Караулова на современном эмпирическом материале. Для выдвижения гипотезы и постулирования собственной стилистической концепции мы исходили из авторской научной рефлексии, а также из предшествовавшего собственного научного опыта. Значимыми для нас были идеи С. Гайды в области общей стилистики, а также Б. Тошовича в области интернет-стилистики, генераторской стилистики и стилистики виртуальности. Плодотворным опытом стала и работа Стилистической комиссии Международного комитета славистов, в рамках которой дискутировались новейшие направления современной стилистики, что также влияло на выработку авторского стилистического мировоззрения.

В исследовании, помимо предложенных еще В.И. Вернадским общенаучных методов наблюдения и обобщения, использовались традиционные стилистические методы и методики анализа контента. Эмпирический материал получали методом случайной выборки из контента российских СМИ и социальных медиа. Для изучения роли искусственного интеллекта в генерировании текстов применяли лингвистические эксперименты, поставленные с помощью авторских запросов различным чатам-GPT, разработанным на базе отечественной поисковой системы «Яндекс» и мессенджера «Телеграм».

3. Автор и его языковая репрезентация

Существует множество научных подходов, в которых предпринимаются попытки понять, как личность отражается в языке.

Классической для русской стилистики стала концепция «образ автора» академика В.В. Виноградова. Основой для нее послужили тексты высокой культуры — произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и др. Сам термин принадлежит В.В. Виноградову. Под ним он понимал «концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем, рассказчиком или рассказчицами и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого» [Виноградов 1971: 3].

Эта концепция широко обсуждалась в филологической науке середины XX века, расширялась или сужалась, уточнялась (напр., в работах Б.М. Эйхенбаума, В.М. Жирмунского, Д.С. Лихачёва и др.), дискутировалась (например, в исследованиях М.М. Бахтина). В XXI веке данная идея В.В. Виноградова об образе автора художественного текста получила развитие в теории языковой личности Ю.Н. Караулова и других последовавших за ним российских лингвистов.

В концепции В.В. Виноградова отразился холистический подход, присущий русской исследовательской традиции, в концепции Ю.Н. Караулова — аналитический. Если В.В. Виноградов шел от текста к личности его автора, то Ю.Н. Караулов вначале сформулировал структуру языковой личности, а потом рассматривал ее реализацию в созданных ею текстах.

Ю.Н. Караулов под языковой личностью подразумевал «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов 2004: 35] и выделял в структуре языковой личности три уровня [Караулов 2004: 37]:

- 1) нулевой, или вербально-семантический (лексико-грамматический);
- 2) первый, или лингвокогнитивный;
- 3) второй, или мотивационный.

Такое понимание языковой личности позволило в дальнейшем разработать методики поуровневого изучения различных типов языковых личностей, что обеспечило широкое вхождение данной концепции в современную лингвистику. На ее основе сложилась лингвоперсонология, создавшая типологию языковых личностей, или лингвокультурных типажей (напр., С.Г. Воркачев, В.И. Карасик и др.), а также речевое портретирование (напр., О.Н. Паршина и др.), которое сместило акцент с языковой личности на ее речевую репрезентацию и ее речевой портрет.

Но наибольшее значение концепция языковой личности приобрела в работах российских ученых, посвященных описанию различных типов дискурсов, в частности, что интересует нас, медиадискурса.

4. Типы авторов в современной стилистике

Категория образа автора В.В. Виноградова сегодня стала основной категорией идиостилистики. Образ автора, по В.В. Виноградову, проявляется прежде всего в уникальности авторского стиля. Идиостилика как раз и изучает индивидуальные, неповторимые стили выдающихся авторов, часто нарушающих сложившуюся традицию и создающих новые тенденции в использовании общего (коллективного) языка (а в случае, например, с Пушкиным можно говорить и о реформировании языка и стиля эпохи).

Если виноградовский автор уникален, то карауловская языковая личность скорее типизирована. Категория языковой личности Ю.Н. Караулова в современной стилистике стала основой для изучения коллективных стилей — современных журналистов, блогеров, политиков, спортивных комментаторов и других публичных людей, выражающих свое мнение в определенном типе дискурса, накладывающего ограничительные рамки на их публичные дискурсивные практики. Именно поэтому, как нам кажется, в современном научном поле происходит моделирование различных типов языковых личностей, ищутся общие закономерности в их речевой деятельности и описываются характерные особенности, свойственные данному типу языковой личности, с учетом индивидуального языкового употребления (характерных стилистических приемов), не противоречащих в то же время коллективному (интерсубъективному) стилю, принятому для данного типа личностей.

В современном отечественном исследовательском поле фигурируют номинации *коммуникативная языковая личность*, *дискурсивная языковая личность*, *сетевая языковая личность* (напр., Е.Г. Малышева, О.С. Иссерс и др.), манифестирующие коммуникативно-дискурсивный поворот в лингвистике. Медийный поворот был отражен в анализе современного творчества журналистов и блогеров, что добавило

еще несколько терминов — *информационно-медийная языковая личность* (напр., А.В. Болотнов и др.) и *медиаличность* (напр., И.В. Жилавская и др.). Изучение языка интернета включило в терминологическое поле термины *цифровая личность*, *электронная личность*, *дигитальная личность* и *виртуальная личность* [Потапова Р.К., Потапов В.В. 2017; Digital Humanities: Eine Einführung 2017 и др.].

На наш взгляд, все данные термины являются производными от «языковой личности» Ю.Н. Караулова, адаптируя ее к новым экстралингвистическим реалиям и интралингвистическим поворотам. С одной стороны, они конкретизируют предмет исследования, с другой — множат синонимические номинации, не меняя сути. Таким образом, если применить методологический принцип бритвы Оккама, можно говорить о том, что при всем многообразии терминологических вариаций «языковой личности» по сути мы имеем дело не с разными типами языковой личности, а с ее профилированием в коммуникационных средах, то есть в различных типах дискурсов, в частности в медиaprостранстве и в сетевом пространстве как наиболее репрезентативных дискурсах цифровой эпохи.

Дигитальный поворот вводит в научное поле современной стилистики принципиально новую «языковую личность» — искусственный интеллект, которую мы предварительно обозначаем как *технологическую языковую личность*. То есть мы полагаем, что в современной стилистике можно говорить не о множестве вышеперечисленных, а только о двух принципиально различных типах языковой личности — гуманитарной и технологической. Это ставит перед современной стилистикой важные вопросы:

- ИИ как новый тип автора;
- уникальность и/или тривиальность авторского стиля ИИ;
- наличие/отсутствие гуманитарной структуры у сгенерированного нейросетями текста;
- место и роль ИИ в современном языковом пространстве.

Ответы на данные вопросы, лежащие в плоскости не только лингвистики, но и философии, этики, культурологии и других наук, не очевидны и не всегда возможны. Поэтому пока наметим проблемное поле и скорректируем исследовательские задачи. Ограничим себя рамками современной медиакоммуникации, оговорив, что в ней сегодня все активнее и эксплуатируется ИИ.

5. Гуманитарное и технологическое языковые пространства

С появлением нового типа языковой личности — ИИ — современное языковое пространство перестает быть безусловно человеческим. Мы вправе сегодня его разделить на гуманитарное (человеческое) и технологическое (роботизированное, искусственное)

языковые пространства исходя из того, какой автор их создавал — человек или ИИ. Также можно выделить диффузную зону, т. е. гуманитарно-технологическое языковое пространство, в котором присутствуют соавторы: человек и ИИ или ИИ и человек (в разных пропорциях). Таким образом, ИИ может существовать в замкнутом технологическом языковом пространстве, создавая и организуя его. А может вторгаться в гуманитарное, человеческое пространство, в том случае когда человек использует ИИ как своего помощника-ассистента или соавтора для определенных утилитарных целей — например, написания некреативных текстов или анализа больших данных.

В гуманитарном языковом пространстве современного медиадискурса сформировались и активно функционируют две актуальные коммуникативные модели: нормативная коммуникативная модель [Клушина 2024] и креативная коммуникативная модель [Клушина 2023]. Первая, нормативная модель распространена в официальном сегменте интернета и настроена на сложившиеся языковые и коммуникативные нормы. Она сохраняет традиции литературного языка и ориентируется на устоявшиеся каноны речевого поведения. Мы ее наблюдаем в официальных медиа при создании новостного контента, репортажей и отчетов с официальных мероприятий и в других стандартизированных медиажанрах. Тип автора, который проявляется в данной модели, — это человек-журналист, носитель литературного языка, ориентированный на информирование общества и воздействие на него с помощью выработанных традицией языковых средств и стилистических приемов. Например:

В Москве строят новую штаб-квартиру «Яндекса» с пятью подземными этажами

В Москве на улице Косыгина неподалеку от метро «Воробьевы горы» кипит стройка. Сначала там снесли гостиницу «Корстон», известную в советское время как «Орленок». Сейчас тут возводят новую штаб-квартиру «Яндекса» — здание из нескольких крыльев, которое будет не только оригинально выглядеть, но и вместит в себя много функций... (из «Российской газеты»).

Вторая, креативная коммуникативная модель стала общепринятой в неофициальном сегменте интернета, то есть в соцсетях и мессенджерах. Данная модель в первую очередь реализует креативную функцию языка, ориентируясь на творческое нарушение нормы. Наиболее показательными в данном сегменте интернета становятся коммуникативные реакции пользователей в комментариях, которые как раз и создают особую коммуникативную модель, включающую новый, мультимедиаальный код языка, знаки новой устности и окказиональное словотворчество [Клушина 2023]. Здесь,

в сетевом креативном пространстве, сложился особый тип авторства, который я называю «коллективный Пушкин», поскольку по своему влиянию на язык творчество пользователей Сети сродни роли Пушкина для развития национального языка. Креативный сетевой узус, который формирует «коллективный Пушкин», служит обновлению языковых средств выражения мысли и созданию новых стилистических возможностей для передачи эмоций и обертонов. Как пример, приведем реакции пользователей Сети под текстом о новом офисе «Яндекса» в Москве:

— Ахаха, на реальной фотке действительно не очень убедительно.

— Согласен, какой-то мегахрущ строят, немного не соответствует передовой IT-компании

— Яндекс. Хрущевка

— Помимо «кафе, аптек, салонов красоты и другого бизнеса» в самом здании работать-то будет кто-то? Ирония (-:

Данные коммуникативные модели — нормативная и креативная — используются в гуманитарном языковом пространстве.

Третья коммуникативная модель (нейросетевая, или технологическая коммуникативная модель) — это «творчество» ИИ. ИИ в медиапространстве возвращает нас к норме и традиции, поскольку используется в основном для генерирования стандартизированного контента. Он уже успешно применяется в медиа — в качестве виртуального диктора, для прогнозов погоды (напр., Снежанна Туманова на Кубанском телевидении [см. Журналистика 2024]), для написания новостей и отчетов. В некреативных жанрах авторство ИИ трудно определить, если оно не маркировано. И даже в так называемой креативной индустрии (в рекламе) ИИ справляется с созданием рекламных текстов порой не хуже рекламиста-человека, поскольку следует жанровым нормам рекламы и ее стандартным и частотным рекламным выразительным приемам. Например, на наш запрос написать рекламу однокомнатной квартиры в Москве чат-GPT «Яндекса» сгенерировал следующий текст:

****Роскошная однокомнатная квартира в сердце Москвы****

Ищите идеальную квартиру в самом центре столицы? У нас есть невероятное предложение, которое нельзя пропустить!

****Ключевые особенности:****

* Просторная жилая площадь 40 кв. м

* Панорамные окна с захватывающим видом на город

* Кондиционер и система «умный дом» для максимального комфорта

Не упустите возможность стать владельцем этой эксклюзивной квартиры в самом сердце Москвы.

Такая модель функционирует в технологическом языковом пространстве и мимикрирует под нормативную гуманитарную коммуникативную модель.

В диффузном гуманитарно-технологическом языковом пространстве формируется гуманитарно-технологическая коммуникативная модель, в которой присутствует как человек, так и искусственный интеллект. Например, в следующем тексте зачин создан человеком, а остальной текст производится ИИ:

Будет ли нужен журналист в будущем или ИИ сможет его заменить? Рассмотрим прогнозы, которые формулирует сам ИИ:

Роль журналистов в будущем будет зависеть от ряда факторов, включая развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и меняющиеся потребности общества.

Возможные сценарии:

1. Журналисты и ИИ будут работать вместе:

** ИИ может помочь журналистам собирать и анализировать большие объемы данных, выявлять тенденции и проверять факты.*

** Журналисты могут сосредоточиться на интерпретации и представлении информации, а также на создании повествований, которые резонируют с аудиторией.*

2. ИИ может автоматизировать определенные задачи:

** ИИ может генерировать новости, сводки и отчеты на основе данных.*

** Это может освободить журналистов для более творческих и аналитических задач, таких как расследования и интервью.*

6. Предварительные итоги и постановка вопросов

Г.М. Макклэун описал внешние расширения человека, которые происходят с помощью усовершенствования технологий: колесо — расширение функций ноги, телевидение — глаза и т. п. [Макклэун 2003]. В таком понимании ИИ — это расширение естественного интеллекта. Подобное расширение может дать человеку новые возможности, если ИИ будет использован как помощник (например, в обработке больших данных и т. п.). И тогда наиболее важными становятся возможности и способы контроля данного помощника.

Но нейросети могут самообучаться. Есть ли пределы самообучению? Р. Шекли в рассказе «Страж-птица» [Шекли 2003] спрогнозировал возможный путь самообучения роботов, который приводит человечество на грань катастрофы.

Но помимо технологической катастрофы, с неконтролируемым внедрением ИИ в нашу жизнь человечеству может грозить и гуманитарная катастрофа, которая прорисовывается в рассматриваемой нами проблеме личности, авторства и ИИ: вытеснит ли технологи-

ческое языковое пространство гуманитарное? Останется ли место в будущем для авторов-людей?

На эти вопросы пока нет даже частичного ответа, поэтому их необходимо публично обсуждать, чтобы хоть немного приблизиться к пониманию нового цивилизационного поворота, запущенного ИИ. К. Ясперс обосновал теорию осевого времени [Ясперс 1991], которая сегодня вновь становится актуальной в связи с глобальными изменениями жизни человечества, помещенного в новую технологическую среду, оказывающую все более глубокое воздействие на человеческую культуру и цивилизацию. Цивилизационный слом, провоцирующий создание нового гуманизма современного осевого времени, проследживается в том числе через базовые категории стилистики.

Перед современной стилистикой открываются новые научные перспективы, поскольку расширяется предмет и объект ее исследования. Акад. С. Гайда считал стилистику интегративной наукой, поскольку сам предмет ее исследования можно познать только с помощью различных дисциплин. С. Гайда полагал, что основой стилистики является изучение человека говорящего (*homo loquens*), текста и стиля [Гайда 2015; 2016]. Как видим, каждая из этих трех базовых категорий стилистики получает новое звучание в цифровую эпоху. Категория автора требует уточнения и переосмысления из-за вхождения в коммуникативное пространство нового, технологического автора. Категория стиля также нуждается в переосмыслении, поскольку возникает дискуссионная ситуация «ИИ и его стиль». Текст, созданный человеком, то есть гуманитарный текст, и текст, созданный ИИ, требует нового взгляда на текст. Сам язык в новой цифровой реальности рассматривается как диглоссия естественно-го и искусственного языков [Тошович 2024]. Таким образом, мы предполагаем в ближайшем будущем становление и развитие новой стилистики — *стилистики цифровой эпохи* — как актуального и творческого развития общей теории традиционной стилистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. М., 1959.
2. *Виноградов В.В.* О теории художественной речи. М., 1971.
3. *Гайда С.* Актуальные задачи стилистики // Актуальные проблемы стилистики. 2015. № 1. С. 11–22.
4. *Гайда С.* Стиль как вызов // Актуальные проблемы стилистики. 2016. № 2. С. 13–23.
5. Журналистика в 2023 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. М., 2024.
6. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 2004.
7. *Клушина Н.И., Николаева А.В.* Введение в интернет-стилистику. М., 2020.
8. *Клушина Н.И.* Тенденции развития лексики русского языка в коммуникативном пространстве интернета // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 3. С. 52–60.

9. Клушина Н.И. Норма, креативность и искусственный интеллект // Тезисы докладов VII Международной конференции «Культура русской речи» (Гротовские чтения). Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М., 2024. С. 92–94.
10. Макклэун Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М., 2003.
11. Мултимедијална стилистика / Под ред. Д. Дојчиновић, Г. Милашин. Бањалука, 2018.
12. Потапова Р.К., Потапов В.В. Основы многоаспектного исследования «электронной личности» по голосу речи в информационно-коммуникационной среде Интернета // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2017. № 1–2. С. 87–111.
13. Стилистика славянских стран на рубеже XX–XXI веков / Под ред.: Гайда С., Тошович Б., Клушина Н.И., Ицкович Т.В. М., 2023.
14. Тошович Б. Интернет-стилистика. М., 2015.
15. Тошович Б. Структура интернет-стилистики. М., 2018.
16. Тошович Б. Лингвистика, стилистика и поэтика виртуальности. М., 2024.
17. Шекли Р. Страж-птица. М., 2003.
18. Языковая личность: аспекты изучения: Сборник научных статей памяти члена-корреспондента РАН Юрия Николаевича Караулова / Под ред. И.В. Ружицкого и Е.В. Потёмкиной. М., 2017.
19. Языковая личность и медиасреда: коммуникативно-когнитивные аспекты взаимодействия: коллективная монография / [Н.С. Болотнова, А.В. Болотнов, Н.М. Камнева и др.]; под редакцией проф. Н.С. Болотновой. Томск, 2017.
20. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
21. Digital Humanities: Eine Einführung / F. Jannidis, H. Kohle, M. Rehbein (Hg.). Stuttgart., 2017.

REFERENCES

1. Vinogradov V.V. O yazyke khudozhestvennoi literatury [On the language of fiction]. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1959. (In Russ.)
2. Vinogradov V.V. O teorii khudozhestvennoi rechi [On the theory of artistic speech]. Moscow: Vysshaya shkola, 1971. (In Russ.)
3. Gaida S. Aktual'nye zadachi stilistiki [Current challenges of stylistics] // Aktual'nye problemy stilistiki. 2015, no. 1, pp. 11–22. (In Russ.)
4. Gaida S. Stil' kak vyzov [Style as a challenge] // Aktual'nye problemy stilistiki. 2016, no. 2, pp. 13–23. (In Russ.)
5. Zhurnalistika v 2023 godu: tvorchestvo, professiya, industriya: sb. mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Journalism in 2023: creativity, profession, industry]. Moscow: Fakul'tet zhurnalistiki MGU, 2024. (In Russ.)
6. Karaulov Yu.N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. Moscow: URSS, 2004. (In Russ.)
7. Klushina N.I., Nikolaeva A.V. Vvedenie v internet-stilistiku [Introduction to Internet stylistics]. Moscow: Flinta, 2020. (In Russ.)
8. Klushina N.I. Tendentsii razvitiya leksiki russkogo yazyka v kommunikativnom prostranstve interneta [Trends in development of Russian language lexicon in Internet communicative space]. Terra Linguistica. 2023, no. 14 (3), pp. 52–60. (In Russ.)
9. Klushina N.I. Norma, kreativnost' i iskusstvennyi intellekt [Norm, creativity and artificial intelligence] // Tezisy dokladov VII Mezhdunarodnoi konferentsii «Kul'tura russkoi rechi» (Grotovskie chteniya) Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN. Moscow: RAN, 2024, pp. 92–94. (In Russ.)

10. Makklyuen G.M. Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: The External Extensions of Man]. Moscow: Kuchkovo Pole, 2003 (In Russ.)
11. Multimedijalna stilistika / Ed. D. Dojchinovih, G. Milashin [Multimedia stylistics]. Вањалука: Matica srpska, 2018. (In Russ.)
12. Potapova R.K., Potapov V.V. Osnovy' mnogoaspektnogo issledovaniya «elektronnoj lichnosti» po golosu rechi v informacionno-kommunikacionnoj srede Interneta [Foundations of multidimensional research of 'electronic personality' by voice of speech in the information and communication environment of the Internet] // *Che-lovek: Obraz i sushhnost'. Gumanitarny'e aspekty*. 2017, no. 1–2, pp. 87–111.
13. Stilistika slavyanskikh stran na rubezhe XX–XXI vekov / Ed.: S. Gaida, B. Toshovich, N.I. Klushina, T.V. Itskovich [Stylistics of Slavic countries at the turn of XX–XXI centuries]. Moscow: Flinta, 2023. (In Russ.)
14. Toshovich B. Internet-stilistika [Internet stylistics]. Moscow: Flinta: Nauka, 2015. (In Russ.)
15. Toshovich B. Struktura internet-stilistiki [The structure of Internet stylistics]. Moscow: Flinta, Nauka, 2018. (In Russ.)
16. Toshovich B. Lingvistika, stilistika i poetika virtual'nosti [Linguistics, stylistics and poetics of virtuality]. Moscow: Flinta, 2024. (In Russ.)
17. Shekli R. Strazh-ptitsa [Watchbird]. Moscow: Nauka RAN, 2003. (In Russ.)
18. Yazykovaya lichnost': aspekty izucheniya: Sbornik nauchnykh statei pamyati chlenakorrespondenta RAN Yuriya Nikolaevicha Karaulova. Ed. I.V. Ruzhitskogo i E.V. Potemkinoin [Linguistic personality: aspects of the study]. Moscow: MAKS Press, 2017. (In Russ.)
19. Yazykovaya lichnost' i mediasreda: kommunikativno-kognitivnye aspekty vzaimodeistviya: kollektivnaya monografiya [N.S. Bolotnova, A.V. Bolotnov, N.M. Kamneva i dr.]; ed. N.S. Bolotnova [Language personality and media environment: communicative and cognitive aspects of interaction]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo CzNTI, 2017. (In Russ.)
20. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history]. Moscow: Politizdat, 1991. (In Russ.)
21. Digital Humanities: Eine Einführung / F. Jannidis, H. Kohle, M. Rehbein (Hg.). Stuttgart: Springer, 2017. (In Eng.)

Поступила в редакцию 08.09.2024

Принята к публикации 18.02.2025

Отредактирована 03.03.2025

Received 08.09.2024

Accepted 18.02.2025

Revised 03.03.2025

ОБ АВТОРЕ

Клушина Наталья Ивановна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, председатель Стилистической комиссии Международного комитета славистов; nklushina@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natalia I. Klushina — Prof. Dr. Habil., Professor, Department of Russian Language Stylistics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Stylistic Commission of the International Committee of Slavists; nklushina@mail.ru